

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чисель.

Три руб. серебр.

15-го марта

№ 6.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святейшаго Синода:

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляя всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподаннымъ, что
любезнѣйшая тетка НАША, Ея Величества, Королева-Родительница Царствующаго Короля Нидерландскаго,

вдовствующая супруга короля Вильгельма II, Анна Павловна, по волю Бога Всемогущаго, на семьдесятъ первомъ году отъ рожденія Своего, въ 17-й день сего февраля, переселилась отъ сей временныя жизни въ вѣчную, МЫ увѣрены, что всѣ примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей ИМПЕРАТОРСКОЙ Домъ НАШЪ, и соединять теплыя молитвы свои съ НАШИМИ о успокоеніи въ Царствѣ праведныхъ души Ея, кроткой и добродѣтельной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 18-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ десятое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

М П.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ 20-го, а съ онаго при Святѣйшемъ Синодѣ 21 февраля 1865 года.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, съ приложеніемъ печатнаго экземпляра ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго въ 18-й день текущаго февраля о кончинѣ Ея Величества Благовѣрной Государыни, вдовствующей королевы Нидерланской АННЫ ПАВЛОВНЫ. И, по справкѣ, Приказалъ: 1) экземпляръ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Манифеста, по напечатаніи въ здѣшней Синодальной Типографіи потребнаго, по числу церквей, количества оныхъ, разославъ при указахъ по всему Духовному вѣдомству, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и предувѣдомленіи мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, отправлена была предъ литургіею по преставльшейся Благовѣрной Государынѣ, Королевѣ Нидерландской АННѢ ПАВЛОВНѢ панихида: въ Кафедральныхъ Соборахъ—самими пресвященными, въ монастыряхъ—ихъ настоятелями, а въ прочихъ градскихъ и сельскихъ церквахъ—начальствующими духовными соборнѣ, по чиноположенію церковному (кроме С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано уже по сему случаю особое распоряженіе), и чтобы впредъ поминовеніе по Ея Величеству совершаемо было чрезъ цѣлый годъ. На эктеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени преставльшейся Ея Величества Благовѣрной Государыни, Королевы Нидерландской АННЫ ПАВЛОВНЫ, по общей формѣ уже не возносить 2). О такомъ распоряженіи сообщить правительствующему сенату вѣдѣніемъ. Февраля 21 дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената по Высочайшему Указу, данному Сенату въ 20-й день минувшаго ноября, 1) съ приложеніемъ: а) учрежденія судебныхъ установленій, б) устава уголовного судопроизводства, в) устава гражданского судопроизводства, г) устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и 2) припечатаніемъ самаго Высочайшаго Указа 20 ноября, въ коемъ изяснено: «По вступленіи на прародительскій

престоль, однимъ изъ первыхъ НАШИХЪ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ Манифестѣ 19 марта 1856 года, было: «да правда и милость царствуютъ въ судахъ.» Съ того времени, среди другихъ преобразованій, вызванныхъ потребностями народной жизни, МЫ не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли посредствомъ лучшаго устройства судебной части и, послѣ многостороннихъ предварительныхъ работъ во второмъ отдѣленіи собственной НАШЕЙ канцеляріи, 29 сентября 1862 года утвердили, и тогда же повелѣли обнародовать въ общее свѣдѣніе основныя положенія преобразованія этой части. Составленныя въ развитіе сихъ основныхъ положеній, особо учрежденною НАМИ комиссіею, проекты уставовъ, нынѣ подробно обсуждены и исправлены Государственнымъ Совѣтомъ. Разсмотрѣвъ сіи проекты, МЫ находимъ, что они вполне соотвѣтствуютъ желанію НАШЕМУ водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ НАШИХЪ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ НАШЕМЪ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе, и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго отъ высшаго до низшаго. Вслѣдствіе того, признавъ за благо утвердить составленные и рассмотренные въ такомъ порядкѣ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій, 2) уставъ уголовнаго судопроизводства, 3) уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и препровождая всѣ означенныя законоположенія въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащія

распоряженія для ихъ обнародованія. Порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ, неотложно за симъ, особо НАМИ указанъ. Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, МЫ радостно выражаемъ надежду, что намѣренія НАШИ осуществятся при ревностномъ содѣйствіи НАШИХЪ вѣрноподданныхъ, какъ каждаго Ротдѣльна въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства нынѣ, по волѣ НАШЕЙ, на новыхъ основаніяхъ образуемаго. На подлинномъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: «АЛЕКСАНДРЪ.» П р и к а з а л и: Настоящее вѣдѣніе Правительствующаго Сената, съ припечатаннымъ при немъ Высочайшимъ указомъ объявить по всему духовному вѣдомству печатными указами; при чемъ изъяснить, что такъ какъ въ указанныхъ новыхъ законоположеніяхъ находятся постановленія, прямо или косвенно относящіяся къ вѣдомству православнаго исповѣданія, и въ слѣдствіе нѣкоторыхъ изъ сихъ постановленій, со времени приведенія означенныхъ законоположеній, должны измѣниться, отчасти, нынѣ существующія отношенія между судебными и правительственными усатновленіями свѣтскими и духовными, равно и самый порядокъ судопроизводства въ сихъ послѣднихъ по нѣкотораго рода дѣламъ: то Святѣйшій Синодъ призвалъ необходимымъ, во избѣжаніе могущихъ возникнуть въ духовныхъ установленіяхъ недоразумѣній на практикѣ, составить для нихъ особое разъясненіе какъ вошедшихъ въ новыя законоположенія правилъ, въ чемъ либо касающихся вѣдомства православнаго исповѣданія, такъ и образа и порядка дѣйствій со стороны

духовныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда этими законоположеніями указываются права и обязанности сихъ установленій по нѣкоторымъ предметамъ епархіальнаго управленія и суда; и что такое оное разъясненіе, по изготовленіи онаго, будетъ издано Святѣйшимъ Синодомъ и разослано при особыхъ указахъ. Января 14-го дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о дозволеніи протоіерею Іакову Сури производить въ Россіи сборъ подаеній на постройку въ г. Триполи церкви, съ другими необходимыми при ней зданіями. Изъ дѣла сего видно, что 1. Высочайше утвержденнымъ въ июль 1864 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено было триполійскому митрополиту Софронію прислать въ Россію означеннаго протоіерея для годичнаго сбора подаеній на изысканный предметъ, 2. На основаніи сего протоіерей Сури прибылъ въ С. Петербургъ, и 23 декабря 1864 г. представилъ въ синодальную канцелярію выданный ему отъ русской миссіи въ Константинополь на проѣздъ въ Россію паспортъ. 3. Въ слѣдствіе сего, по опредѣленію Святѣйшаго Синода ^{23 декабря 1864} _{4 января 1865} г., упомянутому протоіерею выданы были изъ Синодальной Канцеляріи срокомъ на одинъ годъ, отъ 13 минувшаго января: а) за подписомъ Оберъ-Секретаря Павловскаго и скрѣпою Секретаря Рѣзухина, съ приложеніемъ казенной печати, паспортъ за № 65 для свободнаго проживанія въ Россіи и б) для вписыванія подаеній, шнуровая книга за № 64, въ 90 листовъ, въ 4 долю обыкновеннаго листа, въ корешковомъ темнозеленомъ переплетѣ, за скрѣпою по листамъ и того же Секретаря

Рѣзухина, съ надписью о разрѣшеніи сбора на первой и второй страницахъ, подписанною Оберъ-Секретаремъ Павловскимъ и скрѣпленную Секретаремъ Рѣзухинымъ, съ приложеніемъ казенной печати подъ надписью на второй страницѣ и на концахъ шнура на послѣдней; за тѣмъ, 4. Господинъ Сунодальный Оберъ-Прокуроръ предложеніемъ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что протоіерей Сури, прибывъ, по его приглашенію, 15 истекшаго января, въ канцелярію Оберъ-Прокурора, при входѣ въ пріемную оставилъ въ комнатѣ журналиста, на корнизѣ шкафа, завязанные въ платѣ паспортъ и сборную книгу, выданные ему отъ Святѣйшаго Синода, но при выходѣ его изъ пріемной документовъ сихъ не оказалось, и что въ похищеніи оныхъ подозрѣвается неизвѣстный человѣкъ, который приходилъ въ то время въ Канцелярію и называлъ себя прислужникомъ одного изъ визгическихъ архимандритовъ, и который успѣлъ скрыться прежде чѣмъ протоіерей Сури выпелъ изъ пріемной. Приказали: Трипольскому протоіерею Іакову Сури выдать изъ синодальной канцеляріи, вмѣсто похищенныхъ у него, новый годичный паспортъ для проживанія въ Россіи за подписомъ и скрѣпою другихъ лицъ, вмѣсто Оберъ-Секретаря Павловскаго и Секретаря Рѣзухина, а для вписыванія добротныхъ подавій на постройку въ г. Триполи церкви съ другими при ней необходимыми зданіями новую шнуровую книгу, также на одинъ годъ, съ другимъ числомъ листовъ въ иномъ форматѣ, за подписомъ разрѣшительной надписи и скрѣпою по листамъ другихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, протоіерей, производилъ сборъ на пріятыхъ для сего въ духовномъ вѣдомствѣ основаніяхъ;

для свѣдѣній же о томъ и должно, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія послать по духовному вѣдомству печатные указы, при чемъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, сдѣлавъ безотлагательное распоряженіе касательно припечатанія о покражѣ упомянутыхъ у протоіерея Сури документовъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, предписали, сверхъ сего, подвѣдомому имъ духовенству о передачѣ гражданскому начальству того, кто явится съ похищенными у протоіерея Сури книгою и паспортомъ, выданными изъ синодальной канцеляріи 13 минувшаго января за № 64 и 65, за подписомъ Оберъ-Секретаря Павловскаго и скрѣпно Секретаря Рѣзухина, а мѣстныхъ начальниковъ губерній просили предписать немедленно подвѣдомственнымъ имъ городскимъ и сельскимъ полиціямъ касательно задержанія тѣхъ лицъ, кои явятся въ губерніи съ таковыми документами; Правительствующему же Сенату, для припечатанія о семъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, сообщить вѣдѣніемъ. Февраля 12 дня 1865 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го сего ноября за № 6863, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависающаго распоряженія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему довлалу его, въ 31-й день минувшаго октября В Ы С О Ч А Й Ш Е соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи находящемуся въ Россіи іеромонаху болгарскаго монастыря св. Великомученицы Параскевы Герасиму продолжать сборъ подаяній на учрежденіе при упомянутомъ монастырѣ духовнаго училища еще въ теченіи года. И,

по справкѣ, Приказати: О вышле изъясненномъ Высочайше утвержденномъ, въ 31 день минувшаго октября, опредѣленіи Святейшаго Синода касательно позволенія іеромонаху Герасиму продолжать въ предѣлахъ Имперіи, еще въ теченіе года, сборъ подавій на изъясненный предметъ на прежнихъ основаніяхъ,—объявить по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Ноября 30 дня 1864 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Объявлена архипастырская его высокопреосвященства признательность: 14 ноября 1864 г., благочинному, священнику с. Малой Ольшанки, Петру Солухѣ за благоустройство своего приходскаго храма; 3 февраля, священнику уманскаго уѣзда м. Тального Плотницкому за усердіе къ народному образованію; священнику звенигородскаго уѣзда, с. Елисаветки Порфирію Янговскому за заботливость о своей приходской школѣ, а учителю оной школы, окончившему курсъ семинаріи Ивану Завиновскому, опредѣлено выдать 15 руб. изъ училищной суммы въ награду за его усердные труды.

—Награждены: 3 февраля, священникъ уманскаго уѣзда, с. Верхнячки Василій Григоровичъ набедренникомъ за заботливость о народномъ образованіи; церковный староста м. Боярки, звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ—собственникъ Василій Харченко за долговременную службу и особенную заботливость о храмѣ Божиемъ.

—Рукоположены въ санъ священника окончившіе курсъ семинаріи воспитанники: Игнатій Грушевскій въ м. Макаровъ, кіевского уѣзда; Николай Терраевскій въ с. Торчицу, тарашанскаго уѣзда; Симеонъ Радзимовскій въ с. Трушки, васильковскаго уѣзда.; Ѳеодоръ Чеховскій въ с. Сытники, каневского уѣзда.

—Рукоположены въ санъ діакона: дячекъ с. Пирогова, кіевского уѣзда, Иванъ Грушевскій; дячекъ кіево-кладбищенской церкви Іаковъ Казанскій; дячекъ с. Храпачей, васильковскаго уѣзда, Никифоръ Левитскій и пѣвчій кіево-михайловскаго хора Евфимій Савинскій, послѣдній съ опредѣленіемъ въ м. Бѣлиловку.

—Удалень отъ мѣста, 20-го января, состоящій на дячковской должности при сквирской Аннинской церкви діаконъ Евменій Левицкій.

—Уволенъ, по прошенію, за штатъ: 14-го февраля, состоящій на дячковской должности при кіевоподольской покровской церкви діаконъ Тарасій Ольшевскій; уволенъ отъ должности псаломщика при церкви кіевского гюренаго замка, 31-го января, Василіскъ Карповъ съ оставленіемъ въ кіево-михайловскомъ хорѣ, а на его мѣсто псаломщикомъ опредѣленъ пѣвчій тогоже хора Андрей Березницкій.

—Перемѣщены: 29 января; діаконъ с. Макиевки, васильковскаго уѣзда, Захарій Савинскій въ с. Гусачевку, кіевского уѣзда; 7-го февраля, пономаря: с. Пинчуковъ, васильковскаго уѣзда, Гавріиль Навличенко и г. Сквирь Петръ Томашевскій одинъ на мѣсто другого; 14-го февраля, дячекъ с. Павловки,

уманскаго уѣзда, Θεодоръ Ольшевскій въ кіево-Подольской повровской церкви; 15-го февраля, дьячекъ с. Листопадовой, чигиринскаго уѣзда, Косма Подгурскій въ сл. Корниловку, каневскаго уѣзда.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Творенія св. Отцевъ, съ прибавленіями духовнаго содержанія, въ 1865 году будутъ издаваться въ *шести книжкахъ*, чрезъ каждыя два мѣсяца по книжкѣ. По окончаніи года, изъ нихъ составятся два тома перевода и одинъ прибавленіи. Въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 15 листовъ текста, отпечатаннаго на лучшей бѣлой бумагѣ.

Въ теченіи 1865 года въ переводной части будутъ помѣщаемы Творенія св. Григорія Нисскаго и Епифанія Кипрскаго; а въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ ученію вѣры, христанской нравственности и къ церковной исторіи.

Цѣна годоваго изданія, *съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи, пять рублей сер.* По той же цѣнѣ можно получать экземпляры Твореній св. Отцевъ, въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія, съ 1844 года по 1864 включительно.

Желающіе могутъ выписывать за всѣ годы, съ 1844 по 1860 включительно, и одни Творенія св. Отцевъ отдѣльно отъ прибавленій или одни прибавленія за тѣже годы. Цѣна за экземпляръ годоваго изданія Твореній св. Отцевъ въ такомъ случаѣ назначается *съ пересылкою: три рубля сер.*; за экземпляръ прибавленій: *два рубля, пятьдесятъ копѣекъ сер. съ пересылкою,*

- Изъ Твореній св. Отцевъ напечатаны въ изданіи за прошедшій годъ отдѣльно: Творенія св. Григорія Богослова 6 томовъ. Цѣна съ пересылкою . . . . . 9 Р.
- Св. Василія Великаго 7 томовъ. Цѣна. . . 10 — 50 к.
- Св. Ефрема Сирина 6 томовъ. Цѣна. . . 9 — — —
- Св. Афанасія Александрійскаго 4 тома. Цѣна . . . . . 6 — — —
- Св. Исаака Сирина 1 томъ (отдѣльное изданіе). Цѣна . . . . . 2 — 30 —
- Св. Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ. Цѣна. 1 — 50 —
- Св. Іоанна Лѣствичника 1 томъ. Цѣна. 1 — 50 —
- Пр. Макарія Египетскаго 1 томъ (отдѣльное изданіе). Цѣна . . . . . 2 — — —
- Блаж. Θεодорита 5 томовъ. Цѣна. . . . . 7 — 50 —
- 6 и 7 томы, отдѣльно изданные, каждый по . . . . . 2 — 30 —
- Преп. Нила Синайскаго 3 тома. Цѣна. . . 4 — 50 —
- Св. Исидора Пелусіота 3 тома. Цѣна. . . 4 — 50 —
- Редакція рекомендуетъ читателямъ отдѣльно изданные и не печатанные въ ряду изданія Твореній Отеческихъ *шестой и седмой* томы Твореній Бл. Θεодорита. Въ 6-мъ томѣ содержится толкованіе на пророчества, а въ 7-мъ на всѣ посланія Апостола Павла. Толкованія Θεодорита, который слѣдовалъ въ нихъ преимущественно св. Іоанну Златоусту, по особенной ясности и краткости заслуживаютъ полнаго вниманія любителей духовнаго чтенія и могутъ быть важнымъ пособіемъ какъ для проповѣдниковъ, такъ и для всѣхъ любящихъ изученіе св. Писанія. Каждый томъ содержитъ до 40 печатныхъ листовъ.
- Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Печат. дозв. Кіевъ. 10 марта 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ Типографіи Федорова.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го марта

№ 6.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь при нареченіи во епископа. б) Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ. в) О гражданскихъ правахъ духовенства (отвѣтъ Домашней Бесѣды). г) Простыя народныя средства для облегченія многихъ недуговъ д) Объявленія.

РѢЧЬ

бывшаго начальника русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ, архимандрита Порфирія, при нареченіи его во епископа чигиринскаго, викарія кievской епархіи.

Святѣйшіе Отцы!

По власти, данной вамъ отъ Бога, вы призвали меня къ епископскому служенію въ Церкви Христовой.

Принимаю это служеніе, проразумѣвая въ вашемъ призваніи меня къ нему волю Божию, которой противиться не могу, а покорствовать люблю, бывъ водимъ и хранимъ ею на всѣхъ путяхъ моей страннической жизни.

Знаю, что такое епископъ. Онъ есть служитель Трiедиаго Бога и сообщитель Его благодати, видимая связь вѣрующихъ въ Него, благоговѣнное выраженіе ихъ молитвъ во храмѣ, и такой наставникъ, въ кото-

ромъ вѣра уяснена, и котораго рѣчи суть потоки его внутренней жизни. Онъ есть образецъ непорочности, трезвѣнія, воздержанія, пѣломудрія, благочестія, кротости, миролюбія, безкорыстія, правды, великодушія, терпѣнія, привѣтливости ко всѣмъ, домо-строительства, страннолюбія (Тит. 2, 7; 1 Тимое. 3, 2—5; 6, 11; 2 Тим. 2, 22. 24; 3, 10). Всѣ эти добродѣтели, усвояемыя епископу въ пастырскихъ посланіяхъ св. Апостола Павла, украшаютъ его, какъ звѣзды—небо.

Знаю, каково служеніе епископа. Разнообразное, отвѣтственное, благоплодное,—оно весьма трудно. Если бы онъ обязанъ былъ только хранить догматы вѣры, преданія, правила и обычаи церковные, священнодѣйствовать и проповѣдывать слово Божіе, испытывать посвящаемыхъ, воздавать должную честь достойно начальствующимъ пресвитерамъ, паче же учащимъ (1 Тим. 5, 17), заботиться о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; то для исполненія такихъ обязанностей еще достало бы у него силъ, нашлось бы и умѣніе. Но вся трудность его служенія не въ этомъ, а въ управленіи душъ, которое одинъ богоносный мужъ назвалъ искусствомъ изъ искусствъ. Невозможно епископу хорошо управлять другими, ежели самъ онъ не владѣетъ собою совершенно. Но будь онъ всегда равенъ себѣ самому: тогда всѣ привыкнутъ къ нему скоро. Вникай онъ въ себя и въ христіанское ученіе: такъ поступая, спасетъ себя и слушающихъ его,—говоритъ Апостоль Павелъ (1 Тим. 4, 16). Суди или увѣщай онъ виновныхъ спокойно, кротко, сердобольно: тѣмъ расположить ихъ къ раскаянію и, быть можетъ, къ исправленію. Сдерживай онъ гнѣвъ свой—даже справедливый: такъ никто не раздра-

жить, не утрашить, не вооружить и противъ себя са-
маго. Прикрывай онъ превосходство свое, какое бы
оно ни было, смиреніемъ и уваженіемъ въ личности
каждаго человѣка: такъ не оскорбить ни чьего самолю-
бія, а общую любовь пріобрѣтеть, какъ дорогое со-
кровище. Переноси онъ оскорбленія благодушно: такъ
поступая, многимъ послужить примѣромъ незлобія. А
легко ли исполнить все это? — Управление душъ есть
искусство изъ искусствъ. Есть души слабыя и бѣдныя
добрыми дѣлами. Непрестанно грѣша и каюсь — и опять
грѣша, онѣ желаютъ исправиться, но — чувствуютъ
одно безсиліе свое: въ нихъ надобно сберечь един-
ственное сокровище ихъ, — вѣру въ заслуги Спасителя.
Есть души праведныя, онѣ, будучи строги къ себѣ,
бываютъ строги и къ другимъ: ихъ надобно предо-
стерегать отъ сего излишества. Есть души сомнѣваю-
щіяся, невѣрующія: ихъ можно увлекать не столько
познаніями, сколько сильною вѣрою и соотвѣтственною
ей чистотою жизни. Есть души простыя, добрыя, но
темныя: ихъ надобно просвѣщать, вразумлять, руково-
дить. А легко ли исполнить все это пастырю душъ? —
Легко ли ему судить супруговъ, мирить враждующихъ,
иногда сближать противоположныя высоты, покрови-
тельствовать бѣдныхъ, но достойныхъ, утѣшать вдов-
вицъ, снабждать сиротъ? Думаю, что не легко это. —
Законъ Божій повелѣваетъ епископу наставлять про-
тивниковъ съ кротостію (2 Тимое. 2, 25), старѣйшаго
увѣщевать, какъ отца, — младшаго, какъ брата, — по-
жилую, какъ мать, — младую, какъ сестру, со всякою
чистотою (1 Тимое. 5, 1; 2), а богатымъ внушать,
чтобы они невысоко о себѣ думали, и были благодѣ-
тельны, щедры, общительны, богаты добрыми дѣлами

(1 Тим. 6, 17. 18); для всѣхъ же быть образцемъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). А легко ли исполнить все это?

Епископъ — большой труженикъ. У всѣхъ есть свои забавы, а у него непрерывныя дѣла. Какія же утѣшенія его? Добродѣтели, успѣхи чадъ его въ благочестіи. Какое богатство у него? Добродѣтели. Чѣмъ онъ доволенъ? Тѣмъ, что имѣетъ пропитаніе и одежду (1 Тим. 6, 8).

Вижу эту священную высоту. Постигаю всю благоплодность епископскаго служенія, но сознаю и всю трудность его, и думаю, что ежели оно установлено Господомъ, то епископу должна быть и помощь отъ Него, — помощь особенная, благодатная. Но что я говорю: должна быть? Она — есть. Вѣрую, что молитва вѣры святителей Христовыхъ низводитъ на посвящаемаго Божественную благодать, вся немощная врачующую и оскудевающая восполняющую. Вѣрую, и, какъ очко на маститой лозѣ виноградной, раскрываюсь для принятія горячаго свѣта и тепла, и обѣщаюсь хранить драгоценный залогъ Святаго Духа (2 Тимоѳ. 1, 14).

А обѣтъ самоотверженія произнесень мною назадъ тому тридцать пять лѣтъ. По этому обѣту я, въ трехъ частяхъ свѣта, жилъ не для себя самого. По этому обѣту и свѣтъ настоящей поры приносятся въ жертву, Богу — моя душа и ея молитва и псаломъ, святой церкви — всѣ мои силы и труды, Богомъ вѣнчанному Царю и возлюбленному отечеству — мое сердце и жизнь. А вамъ, святѣйшіе отцы, готово, готово мое разумное послушаніе до дня моего успенія.

СКАЗАНИЕ О МЕЖИГОРСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Въ древнее время, до нашествия татарскаго, былъ монастырь *Спаса Блага* надъ Днѣпромъ, между Вышгородомъ и Межигорьемъ. Начало его отнесено мѣстнымъ преданіемъ ко временамъ Владиміровымъ, также какъ и начало монастырей михайловскаго-золотоверхаго и михайловскаго-выдубицкаго. Основателями Спасскаго монастыря за Вышгородомъ полагаются Греческіе монахи, пришедшіе съ первымъ кіевскимъ митрополитомъ св. Михаиломъ, 988 года. Древнему лѣтописанью нашему не пришлось ни разу упомянуть объ этомъ монастырѣ, какъ и о нѣкоторыхъ другихъ, бывшихъ тогда въ предѣлахъ южнорусскихъ. Изъ кіевской лѣтописи подъ 1161 годомъ видна за Вышгородомъ только надднѣпровская *божница*. Къ этому же 1161 году давніе межигорцы относили построение своего древняго монастыря княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, котораго поминали они какъ *создателя* или *ктитора* ихъ монастыря. ¹⁾

1) — Такъ означено въ межигорскомъ синодикѣ, списанномъ 1625 года, повелѣніемъ игумена Коментарія (см. на 199 листѣ). Кіевляне прошлаго столѣтія построение каменной церкви княземъ Андреемъ, вмѣсто прежней деревянной, относили къ 1164 году. Такъ въ «Краткомъ описаніи Кіево-Печерской Лавры», которое издавалось съ 1791 года (составлено митрополитомъ Самуиломъ Миславскимъ), — въ «Кіевскомъ Мѣсяцословѣ на лѣто 1799», изданномъ Иринеемъ Фальковскимъ.

Отношеніе Андрея Боголюбскаго къ Вышгороду извѣстно: въ 1155 году былъ онъ посаженъ здѣсь на княженіе отцомъ своимъ, Юріемъ Владиміровичемъ; но поспѣшилъ того же года уйти въ свой родимый и любимый Суздаль. Туда взялъ онъ изъ Вышгорода древнюю икону Богоматери, названную тамъ *Владимірскою*. И вотъ онъ возблагодарилъ за сію святыню покинутый имъ градъ Ольгинъ—построеніемъ возлѣ него каменной монастырской церкви *Спаса Бѣлаго*. Такъ назывался этотъ монастырь, конечно, въ отличіе отъ *Спаса на Берестовѣ*, находившагося по другую сторону Кіева, возлѣ Печерской Лавры, при каменной церкви, поставленной еще св. Владиміромъ. Тотъ монастырь существовалъ со второй половины XI-го вѣка и не одинъ разъ поминается въ древнемъ лѣтописаньи. ²⁾

Весьма можно положить, что 1161 годъ относится къ заложенію той церкви, а 1164-й къ ея совершенію и освященію.

Что касается до преданія о началѣ монастыря при св. Владимірѣ, то оно извѣстно изъ записки объ этомъ монастырѣ, составленной во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Если историки приняли такое преданіе, довольствуясь этою запискою; то они должны принять и преданіе о началѣ выдубицкаго монастыря—на основаніи равносильномъ, на запискѣ, составленной въ этомъ монастырѣ, тоже въ прошломъ столѣтіи. Кромѣ того, еще въ третьемъ изданіи Кіевского Синописа (1680 года), въ той главѣ, гдѣ идетъ рѣчь о церквахъ, поставленныхъ вслѣдъ за крещеніемъ Руси св. Владиміромъ, включено преданіе старыхъ людей, между прочимъ и о построеніи михайловской церкви въ Выдубичахъ—въ митрополитство Михаила.

²⁾—Изъ игуменовъ спасо-берестовскаго монастыря извѣстны по лѣтописямъ четыре: Германъ (1072 г.), Савва (1115 г.), Лука (1185 г.), Петръ Акеровичъ (1230 г.).

Въ нашествіе Батя на Кіевъ разрушены были татарами и Борисоглѣбская церковь въ Вышгородѣ, и монастырь Спаса Бѣлаго. Отъ Вышегородской церкви, сооруженной 1115 года Владиміромъ Мономахомъ и Святославичами, уцѣлѣло каменное основаніе, на которомъ столько разъ уже возобновлялась она деревяннымъ строеніемъ, и не одинъ разъ собирался при ней въ давніе годы монастырь Вышегородскій. Но отъ Спаса Бѣлаго осталось только нагорное урочище съ именемъ *Спашины*. Монахи этого монастыря, при грозѣ Батыевой, укрылись въ сосѣднихъ лѣсахъ Межигорья и въ пещерѣ тамъ ископанной.

Въ тѣ поры кіевскій князь Михаилъ Всеволодовичъ, воротясь изъ своего скитанія по чужимъ землямъ, жилъ „подъ Кіевомъ—во островѣ“; а въ 1245 году 20 сентября принялъ въ Ордѣ вѣнецъ мученика. У межигорцевъ онъ поминался тоже въ числѣ *ктиторовъ* ихъ монастыря. 3) По преданію, онъ построилъ для здѣшней братіи деревянную церковь во имя св. *Николая*, при которой и оставался нѣкоторое время монастырь, названный по его новому мѣсту—*Межигорскимъ*. Участіе князя Михаила въ здѣшней обители наводитъ на мысль, что

Напрасно два первые игумена присвоены спасскому межигорскому монастырю—въ «Историческомъ Свѣдѣніи» объ этомъ монастырѣ, которое издано въ Кіевѣ 1830 года, тогдашнимъ межигорскимъ священникомъ Симеономъ Лободовскимъ. Тамъ означено еще пять игуменовъ: Антоній, упоминаемый 1499 года, и прочіе. Незнаю гдѣ упоминается Антоній: не одно-ли это лицо съ Автономомъ?

3)—Въ вышепомянутомъ синодикѣ 1625 года, хранящемся въ библиотекѣ кіево-софійской, князь Михаилъ—названъ Мономахомъ.

онъ жилъ тогда на томъ *островѣ*, возлѣ Вышгорода, на которомъ 1146 года провелъ свои послѣдніе дни заболѣвшій великій князь Всеволодъ Ольговичъ, и на которомъ былъ, какъ видно, загородный дворъ княжескій.

Спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ нашествія Батя на Кіевъ, вся приднѣпровская Украина или земля кіево-перемышльская перешла изъ-подъ власти татарской во власть литовскую, присоединенная Гедиминомъ къ его великому княжеству. Тогда начался новый рядъ удѣльныхъ князей кіевскихъ, продолжавшійся полтора ста лѣтъ, до кончины князя Симеона Александровича или Олельковича. Съ этимъ благочестивымъ правнукомъ Ольгерда Гедиминовича окончилось кіевское *княжество*: въ 1471 году оно обращено было въ *воеводство*—Ольгердовымъ внукомъ Казиміромъ Ягелловичемъ, великимъ княземъ литовскимъ. Что касается до кіевской митрополіи, которая въ послѣ-татарское время перешла въ Москву, то еще въ 1415 году она возстановилась отдѣльною митрополіею отъ Московской, для всей западной Руси, по настоянію великаго князя Витовта.

Тогдашнее бытіе межигорскаго монастыря, какъ и многихъ другихъ, продолжалось незамѣтно для исторіи. По отрывочнымъ извѣстіямъ мы знаемъ только, что онъ существовалъ и въ тѣ времена, заложенный попрежнему во имя св. *Спаса*, и что при главномъ его храмѣ были придѣлы св. *Николая* и св. апостоль *Петра* и *Павла*. Отъ князей кіевскихъ былъ надѣленъ этотъ монастырь прилежащею къ нему землею на правомъ берегу Днѣпра и соответственнымъ ей лѣвымъ берегомъ съ рыболовными озерами Божатинымъ, Заподьемъ и другими. ⁴⁾

⁴⁾—Изъ грамоты 1523 года, напечатанной въ Актахъ Зап. Рос. Т. II. № 121.

Назначена была ему и медовая дань съ Вышгорода, Петровецъ, Козаровичъ и другихъ вотчинъ.

Татарскія нападенія на Кіевъ, бывшія въ княженіе Витовта отъ Тамерлана и Эдигея, конечно, не обходились безъ ущерба и Межигорью. Но самый тяжкій и опустошительный для Кіева былъ набѣгъ крымскаго хана Менгли-Гирея, осенью 1482 года. Тогда и межигорскій спасскій монастырь постигло совершенное разореніе.

Менглигиреевы татары долго не переставали рисковать въ окрестности Кіева, не давая оправиться здѣшной сторонѣ, и Межигорье оставалось въ запустѣніи. Но монастырь не прекращался: онъ продолжалъ бытіе свое въ сосѣднемъ селѣ Петровцахъ, при церкви „святого Николая Межигорскаго;“ а сельская церковь была тамъ во имя св. Спаса. Изъ тогдашнихъ игуменовъ извѣстны только по имени: *Нифонтій* (въ позднѣйшихъ писаніяхъ *Вонифонтій*), *Автономъ* и *Силвестръ*; а изъ благотворителей монастыря извѣстенъ одинъ слупкій князь Юрій Семеновичъ, отъ котораго было здѣсь на-престольное евангеліе, данное въ генварѣ 1500 года.

Къ возобновленію Межигорья приступлено было не ранѣе, какъ черезъ сорокъ лѣтъ послѣ набѣга Менглигиреева, когда Кіеву стало защитнѣе отъ Татаръ, при усилившемся козачествѣ черкасскомъ, котораго подвижникомъ тогда былъ черкасскій и каневскій староста, Евстаѣй Дашковичъ. По грамотѣ Жигимонта Казиміровича, данной 1523 года 12 марта, на имя кіевскаго воеводы Андрея Немировича, предоставлено было кіевскому іеромонаху *Мисаилу Щербиннѣ* право на запустѣлый межигорскій монастырь св. Спаса, съ землями и со всѣмъ, какъ было въ немъ издавна. „А къ тому (ска-

зано въ грамотѣ) игумень того монастыря Межигорского отъ своего збожъ, которое себѣ на живность откольковекъ будетъ провадити, мыта не маеть городского, а ни обѣстки давати; которого-жъ монастыря ты, пане воевода, а ни митрополить, а никто съ подданныхъ нашихъ не маеть подавати, а начимъ ся въ него не вступовати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ (Мисайло) тотъ монастырь справить и общину установитъ, ино мають братія того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установивати и за насъ Бога просити. Грамоту сию правилъ достопамятнѣй князь Константинъ Ивановичъ Острожскій. Но не смотря на принятіе Межигорья подъ непосредственную власть господарскую, оно возобновлялось медленно. Чтобы видѣть тогдашнее убожество монастыря, взгляните на небольшое писанное въ четвертку евангеліе, положенное сюда въ 1546 году Андреемъ Полозомъ (фамилія известная въ числѣ кievскихъ пановъ и земель того вѣка). Это евангеліе—старѣйшій изъ дошедшихъ до нашего времени межигорскихъ вкладовъ, сохранившійся въ библиотекѣ кievо-сорійской. По листамъ его читается слѣдующая надпись: „Въ лѣто 7054 марта 8 дня индикта 4-го положилъ есми сіе святое евангеліе въ монастырь межигорскій на престоле святого Микола рабъ Божій Андрей Полозь: хто бы мель сіе евангеліе съ монастыря святого взяти, тотъ розсудится на томъ свете.“

Въ этомъ же евангеліи есть замѣтка тогдашняго игумена *Адriана* о медовой дани съ разныхъ вотчинъ, списанная изъ прежняго изветшалаго евангелія, о которомъ упомянуто выше. ⁵⁾ Есть и другая приписка, изъ

⁵⁾—Въ этой припискѣ Юрiй названъ великимъ княземъ Слуцкимъ. Титулъ великаго князя присвоили себѣ многіе удѣльные князья въ тѣ вѣка.

которой мы узнаемъ, что совершеніе межигорскаго храма св. *Спаса*, съ храмами св. *Николая* и св. апостоль *Петра* и *Павла*,—сталося 1555 года, и что межигорскимъ игуменомъ тогда былъ *Онуфрій*.

И такъ Межигорье, опустѣлое еще при Казимірѣ Ягелловичѣ, возобновилось при его внуку Жигимонтѣ Августѣ, правленіе котораго памятно для кievской земли соединеніемъ ея и прочихъ земель великаго княжества литовскаго съ королевствомъ польскимъ въ одно государство, 1569 года. Этотъ государь сперва отдалъ Межигорье въ вѣдомство кievскаго замка, подъ начальство тогдашняго кievскаго воеводы, князя Константина Константиновича Острожскаго; а въ 1571 году пожаловалъ межигорскій монастырь, вмѣстѣ съ землею вышегородскою, въ пожизненное держанье Евтиху Высоцкому, писарю коронной канцеляріи по русскимъ дѣламъ.⁶⁾ Такимъ образомъ воеводское вмѣшательство въ кievскіе монастыри, которому противодѣйствовали Александръ и Жигимонтъ Казиміровичи—въ свою господарскую пользу (состоявшую не въ одномъ богомольи за нихъ, но и въ денежномъ приношеніи отъ новоизбранныхъ архимандритовъ и игуменовъ), возобновилось опять, и отдача монастырей, въ пользу свѣтскихъ лицъ разнаго званія, стала не рѣдкою. Впрочемъ кормленье короннаго писаря Высоцкаго общиннымъ достояніемъ межигорскаго монастыря продолжалось только пять лѣтъ. Новоизбранный король Стефанъ Баторій, въ первый же годъ правленія своего, т. е. въ 1576 году, возвратилъ межигорскому монастырю всѣ прежнія права и владѣнія. Но не такъ

⁶⁾—См. грамоту 1571 года въ Актахъ Зап. Рос. Т. III. № 53.

легко было возвратить на дѣлѣ то, что возвращалось на королевскихъ грамотахъ, при томъ гражданскомъ нестроении, какое настало и на Руси кievской, когда она стала частію государства польскаго. Межигорскій игумень Онуфрій, встрѣчая непрестанныя обиды отъ кievскаго воеводскаго намѣстника, князя Евстаѳа я Ружинскаго, и отъ другихъ лицъ, приносилъ жалобы воеводѣ князю Острожскому, и вслѣдствіе того Баторій, въ 1580 году, повелѣлъ кievскому ротмистру Касперу Стужинскому охранять Межигорье отъ всякаго насилія; но насилія не прекращались.

Новый игумень и строитель межигорскаго монастыря (въ Петровцахъ), *Иосифъ Бобриковичъ Копоть*, принялся за свое дѣло съ новымъ усердіемъ. Въ 1585 году онъ выпросилъ было у смоленскаго воеводы, Филона Семеновича Кмиты, возвращеніе Межигорью давняго права на островъ Спашину. Но онъ такъ уже горячо вступался за монастырскія права и владѣнія, что сталъ въ разладѣ со всѣми, отъ воеводскаго намѣстника, князя Матвѣя Воронецкаго, до монастырскихъ подданныхъ Петровчанъ, и не разъ терпѣлъ даже побои. Это случилось ему и съ козаками, у которыхъ съ 1576 года былъ на Днѣпрѣ свой городъ Терехтемировъ и свой терехтемировскій монастырь, по жалованной имъ на то грамотѣ баторіевой. Въ 1592 году козаки, съ своимъ гетманомъ Христофоромъ Косинскимъ, составляли противъ князей Острожскихъ и другихъ польскихъ пановъ за землю кievскую и овладѣли было кievскимъ замкомъ. Воспользовавшись военными снарядами, они обратились и къ владѣніямъ замковымъ. Тогда они, съ своимъ войсковымъ писаремъ Иваномъ Гренковичемъ, напали и на Межигорье и, въ жаркомъ

споръ съ игуменомъ, избили его, изорвали и ба-
торіеву пергаментную грамоту, данную 1580 года на
охраненіе монастыря. Черезъ годъ послѣ этого проис-
шествия, Бобриковичъ перемѣстился въ Вильну, гдѣ
былъ впоследствии игуменомъ и ректоромъ свягодухов-
скаго братскаго монастыря, а въ 1633 году, при коро-
націи Владислава, избранъ и утверждень въ епископы
мстиславскіе.

Вскорѣ по отбытіи его изъ Межигорья настала це-
пальная година великаго ущерба для православной ми-
трополии кievской, оставшейся на цѣлую четверть вѣка
безъ православнаго митрополита, а на нѣсколько лѣтъ
и безъ своихъ епископовъ. Виною тому была бѣдственная
для западной Руси и для всего польскаго королевства
церковная *унія*, провозглашенная 1596 года на брест-
скомъ соборѣ и запечатлѣнная тамъ взаимными прокля-
тіями — *унитовъ*, передавшихъ римскому костелу, и
неунитовъ, оставшихся вѣрными своему древнему право-
славію восточному. Во главѣ послѣднихъ былъ князь
К. К. Острожскій, воевода кievскій, подавшійся на граж-
данскую унію люблинскую, но потомъ бывшій великимъ
ревнителемъ православія и просвѣщенія южнорусскаго
и противникомъ брестской церковной уніи, такъ насильно
и нечестно введенной королемъ Жигимонтомъ III-мъ,
подъ руководствомъ езуитовъ.

Въ тѣ поры и Межигорье подверглось новому за-
пустѣнію, при игуменѣ *Іосифѣ Перасимовичѣ*, бывшемъ
туть съ 1595 года. Святопамятный князь Острожскій
прислалъ въ 1598 году наминательный листъ своему
воеводскому намѣстнику Мышкѣ-Холоневскому о чиненіи
справедливости игумену Іосифу отъ подданныхъ кievскаго

замка; а къ слѣдующему году онъ назначилъ въ Межигорье новаго игумена, старца *Аванасія*. Съ его пришествіемъ начинается новая, лучшая жизнь Межигорья, по которой оно и достопамятно въ бытописаньи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Игумень *Аванасій* родомъ былъ изъ Москвы. Еще отрокомъ приведенный въ южнорусскую землю, вмѣстѣ съ другими плѣнниками, онъ воспитался при князѣ *Острожскомъ*; постриженіе въ иноки принялъ отъ схимника *Варсонофія*; а на игуменство межигорское прибылъ въ Кіевъ 25-го января 1599 года, съ двумя иноками, *Флавіаномъ* и *Коментаріемъ*. И стало собираться къ нему множество братіи, „яко къ нѣкому цвѣтнику пчельный рой“, по выраженію современника; и межигорская обитель, прожившая шесть вѣковъ бытіемъ малымъ и прерывистымъ, процвѣла быстро; и вскорѣ стала она для кіевской Руси второю лаврою, какъ обитель преподобнаго *Сергія* для Руси Московской.

Аванасій пришелъ на игуменство межигорское, какъ уже сказано, по назначенію князя *Острожскаго*, отъ котораго даны были ему утвердительныя листы (1599 и 1600 г.). Когда же въ 1608 году скончался святопамятный воевода кіевскій, тогда *Аванасій* испросилъ королевскую грамоту, данную ему 1609 года на пожизненное игуменство и на возстановленіе межигорскаго монастыря; а вслѣдъ за тѣмъ онъ позаботился и объ утвержденіи здѣсь *ставропигии*, на которую и получена была въ 1610 году грамота *Матѳея*

архієпископа мирликійскаго, экзарха патріаршаго престола константинопольскаго. Въ ту пору были уже построены въ Межигорья двѣ новыя церкви: Петропавловская на вратахъ и Никольская съ трапезою; а въ 1611 году окончена была и соборная церковь во имя св. Спаса. Тогда призванъ былъ въ Межигорье болгарскій софійскій архієпископъ Неофитъ, который освятилъ новыя церкви и весь монастырь 21-го апрѣля 1612 года. Возобновитель Межигорья въ ту пору занемогъ; призвалъ духовнаго отца своего схимника Варсонофія и принялъ отъ него схиму съ именемъ *Агавона*; а 7-го мая, въ среду преполовенія, скончался. Погребенъ 9-го мая въ притворѣ Спасской церкви, на правой сторонѣ. Вотъ все, что мы знаемъ достовѣрнаго о подвигѣ и жизни блаженнаго Аѳанасія 7).

„Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и созданіи густынскаго монастыря“ представляетъ Аѳанасія *первоначальникомъ* межигорскія святаго обители, говоритъ о пришествіи его съ Аѳона, повѣствуетъ объ устроеніи монастыря межигорскаго такъ, какъ бы совѣмъ не было его до 1600 года; но во всемъ этомъ мы видимъ только примѣненіе лѣтописца къ Несторову сказанію о началѣ монастыря печерскаго. Въ старой памяти, по которой писано начало этого лѣтописца, перемѣшались разныя событія и самое лѣтосчисленіе, такъ что и пріѣздъ патріарха Теофана въ Кіевъ 1620 года и все его здѣсь пребываніе представлено съ подробностями, которыя несходны съ другими свидѣтельствами современными и болѣе вѣрными.

7) — Изъ синодика межигорскаго, списаннаго въ 1625 года, повелѣніемъ игумена Коментарія, и изъ современныхъ актовъ

Преемникомъ блаженнаго Аонасія межигорскаго былъ іеромонахъ *Гедeonъ*, родомъ изъ Галича. Королевскую грамоту на *оживотное* или пожизненное себѣ игуменство въ Межигорья получилъ онъ въ 1613 году. Того же года онъ устроилъ межигорское подворье на кіево-подолѣ, возлѣ церкви воскресенской. Къ слѣдующему году относится происшествіе, которое записалъ въ своей книгѣ Петръ Могила, по разсказу митрополита Іова Борецкаго и другихъ. Кіевскій земскій писарь Василій Вороничъ отнялъ было у межигорцевъ рыболовное озеро Косорь, похваляясь на нихъ строгими угрозами. Во избавленіе отъ новаго врага, игумень Гедeonъ назначилъ для всей братіи постъ и моленіе въ соборной церкви, съ поклонами утромъ, въ полдень и вечеромъ. Тогда сильно заболѣвшій Вороничъ прислалъ звать къ себѣ игумена съ братіей, исповѣдалъ передъ ними свой грѣхъ, возвратилъ озеро, отдавъ имъ и сѣти и пицу, привезенныя для его рыболововъ. (Вскорѣ послѣ того кіевскіе паны Вороничи основали сами монастырь надъ Днѣпромъ, возлѣ принадлежавшаго имъ городка Ржищева.)

Въ 1617 году Межигорье получило подтвердительную грамоту на ставропигію отъ Іоасафа архіепископа манемвасійскаго, экзарха всего Пелопонеса. А въ великій постъ 1620 года прибылъ въ Кіевъ возвращавшійся изъ Москвы іерусалимскій патріархъ Теофанъ. Достопамятно въ нашей исторіи тогдашнее пребываніе его въ Кіевѣ, и особенно возстановленіемъ православной кіевской митрополіи, которое совершилъ онъ въ томъ году по всеобщему желанію здѣшняго народа и по особенному настоянію козацкаго гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго, воспитавшагося въ училищѣ

Острожекаго и явившагося подъ конецъ жизни своей великимъ ревнителемъ православія и просвѣщенія южно-русскаго. Имена патріарха Теофана и гетмана Петра неразлучны и въ благодарной памяти кіевскаго бого-явленскаго братства, въ которомъ до нынѣ хранятся два креста, отъ нихъ данные.

Весною того года патріархъ посѣщаль Межигорье, и своею грамотою подтвердилъ вновь ставропигію здѣшнему монастырю. Въ бесѣдѣ съ братіей, онъ рассказываль объ огнѣ, сходящемъ на гробъ Господній передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ; и межигорцы передали патріаршій рассказъ въ общее свѣденіе, окруженнымъ писаніемъ.

По сказанію лѣтописца Пустынскаго, игуменомъ межигорскимъ былъ въ это время Исаія Копинскій, котораго за нѣсколько лѣтъ упросила къ себѣ здѣшняя братія, на мѣсто сверженнаго ею съ игуменства Гедеоны— „не вомѣстимъ бо і бысть братіи“; когда же Исаія, посвященный Теофаномъ въ епископы, воротился въ Кіевъ, послѣ проводовъ отсюда патріарха до границы волошской, тогда былъ уже принятъ братіей на игуменство прежній Гедeonъ, а Исаи отказано на томъ основаніи, что епископъ у нихъ игуменомъ быть не можетъ. Было, конечно, участіе Исаи Копинскаго и въ управленіи Межигорьемъ; но едва ли со всѣми тѣми подробностями, какія означены въ лѣтописцѣ. Нигдѣ въ монастырскихъ межигорскихъ записяхъ не встрѣтили мы доселѣ и намека о здѣшнемъ игуменствѣ Исаи; а королевская грамота Гедeonу на игуменство пожизненное должна же была имѣть свою силу для здѣшней братіи. Какъ бы ни было, впрочемъ, но мы видимъ Гедесна опять на своемъ мѣстѣ, на межигор-

горскомъ игуменствѣ, на которомъ и скончался онъ 16-го сентября 1623 года. Погребенъ 18-го сентября въ спасской церкви, возлѣ предшественника своего Анастасія, по примѣру котораго принялъ схиму съ именемъ *Герасима*.

Того же 1623 года выбранъ былъ въ игумены іеромонахъ *Коментарій*, пришедшій въ Кіевъ вмѣстѣ съ Анастасіемъ и съ нимъ подвизавшійся надъ возобновленіемъ обители межигорской. Въ какой народной славѣ уже была она при семъ настоятелѣ, то можно видѣть изъ „Духовныхъ бесѣдъ Макарія Египетскаго“, изданныхъ въ 1627 году виленискимъ братствомъ.

Въ посвященіи этой книги межигорскому игумену *Коментарію*, сказано: „Не утаивается пре то честное житіе ваше, на версѣ подвиговъ стоячи, хоть вы то съ Анастасіемъ священникомъ бачне укрывати умѣете; не утаитесь заисте. Многіи божѣмъ, слышачи о немъ, зъ далекихъ краевъ, одъ Іерусалима и святой Синайской горы, для навѣженья и подражанія житія вашего, приходятъ и зъ вами обитовати зезволяютъ. . . . Найдешъ у васъ штодень коваля съ молотомъ, теслю зъ сокрюю, и ишихъ мастеровъ зъ розныхъ далекихъ мѣсть, съ рознымъ начинемъ, мовячихъ съ покорою: отчѣ, роскажи што робити. обѣцалихмося за спасеніе души подрацовати тому святому мѣстцу!“

Игумень *Коментарій* скончался въ началѣ 1630 года, принявъ схиму съ именемъ *Кирилла*.

Съ весны того года пробудилась опять польско-козацкая война, начатая еще запорожскимъ гетманомъ Севериномъ Наливайкомъ, по поводу церковной уніи. Тутъ противъ коронаго гетмана Конецпольскаго, томителя православной кіевской Руси, возсталъ запо-

рожскій гетманъ Тарасъ; и между тѣмъ, какъ онъ нанесъ полякамъ сильное пораженіе подъ Переясловомъ, наемные нѣмцы, остававшіеся безъ мѣста въ своей 30-ти лѣтней войнѣ, промышляли вокругъ Кіева. Послѣ извѣстной, неудавшейся имъ осады печерской лавры, они ограбили пустынно-никольскій монастырь и потомъ обратились на другую сторону Кіева. Лѣтописецъ Львовскій, повѣствуя объ этомъ происшествіи, говоритъ такъ: „На третій день тыи-жъ нѣмцы іорданскій подъ Кіевомъ монастырь пошарпали и до межигорского монастыря хтѣли шгурмовати, лечь ся чернци постерегли и забѣжали тому. Щожъ, розумѣете, въ якомъ мы страху были, же южъ въ *козацкомъ монастыру*, на который вшитки (т. е. вст) зубами скреготали...“

Межигорскимъ игуменомъ въ ту пору былъ *Стефанъ Борецкій*; но онъ того же года оставилъ игуменство и докончилъ жизнь схимникомъ въ 1632 году. А на его мѣсто въ игумены былъ выбранъ іеромонахъ *Варнава Лебедевичъ*.

Изъ свѣтскихъ лицъ, благотворившихъ Межигорью въ первое тридцатилѣтіе того вѣка, вспомнемъ *Богдана* или *Теодора Стеткевича*, подкомораго мстиславскаго, извѣстнаго своею ревностью о благочестіи и просвѣщеніи. А изъ духовныхъ лицъ межигорцы особенно чтили *Исакія Борисковича*, епископа луцкаго и острожскаго, и долго поминали его имя въ числѣ главныхъ *ктиторовъ* своего монастыря.

(Продолженіе будетъ.)

О ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВАХЪ ДУХОВЕНСТВА.

(Отвѣтъ „Домашней Бесѣды“).

Г. редакторъ „Домашней Бесѣды“ въ № 7-мъ этого журнала, высказывая свой взглядъ на мнѣнія о возвышеніи гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства, появившіяся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1864 года, причислилъ ихъ къ „блесткамъ и изгари“, и назвалъ разноголосицею безъ тона и дѣломъ, по его убѣжденію, вовсе неподходящимъ къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Въ особенности онъ выражаетъ свое мало несогласіе, даже негодованіе на предположеніе объ уравненіи духовенства въ правахъ съ гражданскими чинами.

Признаемся, всего менѣе мы ожидали этого негодованія со стороны лица, ради чиновъ и классовъ оставившаго духовную службу, къ которой призывали рожденіе и воспитаніе; и теперь думаемъ, что голосъ коллежскаго совѣтника изъ магистровъ богословія противъ усвоенія духовенству гражданскихъ правъ звучитъ для многихъ изъ насъ какимъ то страннымъ и вовсе неподобающимъ ему тономъ. Казалось, г-ну В. И. Аскоченскому всего менѣе надлежало мѣшаться въ этотъ вашъ домашній споръ. Не признавая потому Домашней Бесѣды компетентнымъ судіею въ настоящемъ случаѣ и не имѣя вовсе желанія полемизировать

съ тѣмъ, кого уважаемъ по многимъ причинамъ; мы хотѣли бы оставить безъ отвѣта замѣтку на насъ Домашней Бесѣды; но не можемъ не сказать нѣсколько словъ въ объясненіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, возбуждившихъ негодованіе г. Аскоченскаго, тѣмъ болѣе, что подобныя недоразумѣнія встрѣчаются не въ одной Домашней Бесѣдѣ.

Въ Домашней Бесѣдѣ сказано, что мы заговорили о дѣлѣ вовсе не подходящемъ къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства и напрасно будто вздумали разсуждать объ усвоеніи гражданскихъ правъ священноцерковнослужителямъ. Но извѣстна ли вамъ, Викторъ Ипатьичъ, программа вопросовъ, Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ предложенныхъ обсужденію епархіальныхъ комитетовъ по дѣлу объ улучшеніи быта духовенства? Если-бы вы прочитали ее, то вы нашли бы тамъ, что присутствіе не заключаетъ улучшенія быта духовенства въ тѣсныхъ рамкахъ возвышенія матеріальнаго содержанія, а однимъ изъ главныхъ вопросовъ признаетъ и возвышеніе гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства. Высказывая, потому, свои мысли объ этомъ предметѣ, мы вовсе не зарепортовались, какъ вамъ кажется, а только отвѣчали на тему, данную указаніемъ высшихъ.

Назначая эту тему, Высочайше учрежденное присутствіе, конечно, желало только вызвать мнѣнія духовенства и вовсе не могло предполагать совершеннаго согласія мнѣній о предметѣ такой важности Страннымъ было бы здѣсь, можетъ быть, не разногласіе, а согласіе мнѣній. Развѣ видно это согласіе и въ мнѣніяхъ духовно-журнальной прессы о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства? Есть мнѣ-

нія за денежныя оклады духовенства и противъ нихъ; есть мнѣнія за надѣлы причтовъ землею и противъ него; есть мнѣнія за жалованье отъ правительства и за содержаніе отъ прихожанъ; есть наконецъ лица, которыя убѣждены, что чѣмъ бѣднѣе духовенство, тѣмъ болѣе оно соотвѣтствуетъ апостольскому призванію. Почему же не быть лицамъ, которыя считаютъ вовсе ненужными духовенству гражданскія права и преимущества и даже вовсе неприличными ему?*) Зачѣмъ же вы, не отвергая свободнаго обсуждения вопросовъ, и разность въ мнѣніяхъ называете разногласіемъ пѣвчихъ? Неужели вы думаете, что духовенство, трудясь надъ разрѣшеніемъ жизненныхъ своихъ вопросовъ, разыгрываетъ концертъ для чьего либо удовольствія? Ужь если хотѣлось искать разногласію, то ее легко было примѣтить только въ нѣтъхъ, епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, которыя, вслѣдъ за статьей въ пользу гражданскихъ правъ

*) Какъ нищета, такъ и смиреніе, безъ сомнѣнія, лучшія пастырскія добродѣтели, но только тогда, когда онѣ бываютъ дѣломъ свободной воли пастырей, а не необходимымъ результатомъ нищенскаго и унижительнаго положенія въ обществѣ. Апостоль Павелъ былъ примѣромъ апостольской нищеты и смиренія, но и онъ внушалъ обществу христіанъ о пастыряхъ: *мой отвѣтъ востязующимъ мене сей есть: аще мы духовная стяжамъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ? аще инии власти вашае причащаются, не паче ли мы* (1. Кор. 9, 11, 12)? И въ посланіи къ Тимофею онъ писалъ: *прильжащии добръ пресвитеры сулубѣйшиа чести да сподобляются; служившии добръ степень себѣ добръ снискаютъ* (1. Тимоѳ. 5, 17; 3, 13). А эта честь, этотъ степень добръ могутъ быть оказываемы не только частными лицами, но и обществомъ, государствомъ — чрезъ законодательство о духовенствѣ.

духовенства, помѣстили, безъ всякой поговорки, рѣзкій протестъ противъ нихъ. Впрочемъ подобное случилось когда то и съ П. и. о. Епархіальными Вѣдомостями при разсужденіи о выборномъ началѣ. Объяснить это можно только случайнымъ постороннимъ вліяніемъ, или составомъ редакціи, въ которой могутъ быть лица, нисколько не имѣющія личнаго интереса въ тѣхъ или другихъ гражданскихъ преимуществахъ духовенства. И вотъ. Также напрасно Домашняя Бесѣда приписываетъ намъ желаніе усвоить степени священства гражданскіе чины и какъ бы обратитъ священниковъ въ чиновниковъ. Отъ такой вѣдѣности мы далеки; мы только представили проектъ соединенія гражданскихъ правъ съ извѣстными степенями священства, а для сего необходимо было раздѣлить эти степени на нѣсколько классовъ, такъ какъ самыя гражданскія права раздѣлены по классамъ и такъ какъ вообще всегда мы дѣлимъ на классы роды и виды, коль скоро хотимъ представить что либо раздѣльно и въ правильномъ порядкѣ. Страннымъ показалось выраженіе: протоіерей 1. 2. 3. класса, священникъ 1. 2. 3. класса; но мы не новое какое либо названіе сочинили, а воспользовались названіемъ существующимъ уже въ практикѣ русской церкви. Извѣстный классъ у насъ усвоится уже нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ, не только по занимаемымъ ими мѣстамъ духовной службы, но и независимо отъ того, лично,*) подобно тому какъ лично дается въ граждан-

*) Въ опредѣленіяхъ Св. Синода объявляется, на примѣръ, что іеромонахъ возводится въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля 3-го класса. Также лично усвоятся санъ архіепископа и митрополита— первый въ епархіяхъ 3-го класса, а послѣдній внѣ митрополій.

ской службѣ чинъ. Но что принято церковью относительно однихъ духовныхъ лицъ, почему же то не можетъ быть допущено относительно другихъ, болѣе соприкасающихся съ міромъ? Какая здѣсь странность и въ чемъ несообразность? А между тѣмъ сколько здѣсь открывається удобства къ опредѣленію гражданскихъ правъ духовенства и къ ихъ распредѣленію? Достаточно будетъ указать только соответствие классовъ гражданской службы и духовныхъ степеней, для того, чтобы устранить смутную неопредѣленность, весьма печально тяготящую надъ духовенствомъ и духовными семействами во многихъ случаяхъ. Слѣдующихъ фактовъ этой неопредѣленности, надѣмся, не заподозрить Домашняя Бесѣда: Законоучитель кадетскаго корпуса, бывшій кафедральный протоіерей, магистръ, выслужившій 15-ть лѣтъ въ должности законоучителя гимназіи, не имѣлъ права опредѣлить сына своего въ число воспитанниковъ кадетскаго корпуса, въ которомъ самъ состоитъ преподавателемъ. Законоучитель гимназіи, выслужившій 20-ть лѣтъ въ должности профессора семинаріи и законоучителя (котораго товарищи, не принявшіе св. сана, за эту же службу получили чинъ коллежскаго совѣтника), желая опредѣлить сына своего въ гимназію ученикомъ, увольняетъ его, по установленному порядку, изъ духовнаго званія; свидѣтельство объ этомъ отсылается въ губернское правленіе, а губернское правленіе, на основаніи узаконеній, объявляетъ протоіерею-законоучителю, что онъ можетъ въ такомъ только случаѣ получить свидѣтельство, необходимое для опредѣленія своего сына въ гимназію, если припишетъ его сначала въ одно изъ податныхъ сословій и затѣмъ испросить у того общества, къ какому будетъ сынъ при-

писанъ, увольнительное отъ податей свидѣтельство. Протоіерей долженъ былъ вновь просить епархіальное начальство о принятіи сына своего въ духовное званіе. (Законоучительныхъ лицъ выслужилъ 35-ть лѣтъ въ должности наставника, и нѣтъ основанія наградить его орденомъ св. Владиміра 4-й степени, въ каковой наградѣ по статуту не встрѣчается препятствія, за тоже число лѣтъ ученой службы, учитель чистописанія. Членъ консисторіи или благотворный командированъ по дѣламъ службы, и въ законахъ нѣтъ основанія выдать ему прогоны и суточные деньги въ размѣрѣ, положенномъ члену, занимающему подобную должность въ гражданскомъ среднемъ присутственномъ мѣстѣ. Почему? спросите. Потому отвѣтять вамъ, что должности духовныхъ лицъ не положены въ классахъ и не внесены въ росписаніе классныхъ чиновъ, и отвѣтять правильно, согласно съ законами. Просимъ Домашнюю Бесѣду прислушать. Это не безызвѣстно тѣмъ наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній, которые оставляютъ духовное званіе ради производства въ чины, сообразно ученой степени и классу должности; это извѣстно также и бакалаврамъ академіи, которые поступали въ совѣтники губернскаго правленія, вмѣсто того, чтобы въ санѣ священника или протоіерей быть „свѣтомъ міра, солью земли, ангеломъ Господнимъ, Богу нудителемъ, апостольскимъ подобникомъ“. Правы ли послѣ сего они, называя *ультра-эмансипаціанною* статью, которая сказала прямое слово о гражданскихъ правахъ блага духовенства и указала простой, по крайнему разумнію, способъ къ усвоенію ихъ.

Таблица духовныхъ чиновъ, перепечатанная Домашнею Бесѣдой изъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Из-

вѣстій, намъ не принадлежитъ, а откуда она взята, сіе вѣдаетъ редакція этихъ Извѣстій; а мы не касались ни іеромонаховъ, ни іеромонаховъ—смотрителей и инспекторовъ семинарій, ни игуменовъ и архимандритовъ, (*) а тѣмъ менѣе секретарей консисторій и ихъ помощниковъ, такъ какъ послѣдніе, и безъ этого, положены въ классахъ и пользуются усвоенными тѣмъ же классамъ гражданскими правами; мы представляли только распределение классовъ благаго духовенства и говорили только о его гражданскихъ правахъ, такъ какъ объ немъ одному былъ и вопросъ Высочайшаго учрежденнаго присутствія.

Порицая уравниеніе священнослужителей въ правахъ съ гражданскими чинами, Домашняя Бесѣда, со словъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій, упрекаетъ насъ, будто мы уравниваемъ нѣкоторыхъ священниковъ „съ писарями станового пристава“, а архимандритовъ ставимъ классомъ ниже совѣтниковъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. „Неужели, говорятъ, такое сопоставленіе духовныхъ чиновъ съ гражданскими послужить къ возвышенію духовенства? какъ согласить это съ ученіемъ о важности священническаго служенія, гдѣ священнику усвояются имена: свѣтъ міра, соль земли, ангель господень, апостольскій подобникъ?“ (Ка-

*) Домашняя Бесѣда, назвавши недѣльнымъ распределеніе духовныхъ чиновъ по классамъ, съ удивленіемъ спрашиваетъ: »Какъ тотъ же священникъ, съ тѣми же священными правами и обязанностями, полагается въ XIV и X классъ, тотъ же самый архимандритъ и въ VIII и въ VII и въ VI классъ?!. «Мы спросимъ въ свою очередь Домашнюю Бесѣду: а какъ тотъ же архимандритъ и въ 3 и въ 2 и въ 1 классъ? Какъ тотъ же архіерей-епископъ, архіепископъ, митрополитъ и патриархъ?

кой, по видимому, и ловкій поворотъ рѣчи! Какъ, по видимому, онъ льститъ самолюбію духовенства! Но все это говорится къ тому, чтобы доказать, что духовенству не нужны гражданскія права. Оно, говорятъ, выше ихъ, и слѣдовательно должно оставаться тѣмъ, что оно есть). Спросимъ и мы: а какъ согласить гражданскіе чины мірянъ—христіанъ съ ученіемъ св. писанія, и гдѣ христіанамъ усвоются названія: „языкъ святъ“, царское священіе, люди обновленія, и цари или іереи Богу? „Рѣчь наша была не о возвышеніи священнослужителей предъ гражданскими чинами, а только объ усвоеніи имъ гражданскихъ правъ, выраженія, подобнаго приведеннымъ о апостолахъ и ихъ преемникахъ, указываютъ только на обязанности священнаго сана и должны служить не къ надмѣнію нашему о себѣ, а къ сознанію недостойнства нашего предъ Богомъ и побужденіемъ къ достойному прохожденію своего званія. Если выходить изъ понятія о важности св. сана, то дѣйствительно ни какое гражданское званіе не можетъ стать въ уровень съ званіемъ священника, но отсюда нисколько не слѣдуетъ, что бы священнослужитель считалъ себя выше всѣхъ и чиновъ, презрительно, подобно Домашней Бесѣдѣ, относился къ нимъ и домогался бы правъ, превышающихъ права всѣхъ, какъ домогаются того папы вѣна основаніи подобномъ. Напротивъ, нашъ долгъ уважать всякое званіе и состояніе въ обществѣ, какъ бы малымъ оно ни было. Съ другой стороны, знаки внѣшняго уваженія, нашему св. сану оказываемаго, нисколько не препятствуютъ намъ желать, для себя и для своихъ семействъ, опредѣленныхъ гражданскихъ правъ, когда мы видимъ, что въ дѣйствительной общественной жизни намъ недостаетъ и тѣхъ правъ, которыми пользуются низшіе гражданскіе чины, хоть

напримѣръ писмоводители становыхъ приставовъ — чиновники 14 класса, а дѣти которыхъ, какъ при опредѣленіи на службу, такъ и внѣ ее пользуются правомъ почетнаго гражданства, ни въ какомъ случаѣ, развѣ за преступленія, не подлежатъ причисленію къ податному сословію, могутъ свободно поступать въ учебныя заведенія, не стѣснены трехъ мѣсячнымъ срокомъ для опредѣленія на службу и опредѣляются въ нее, по не испрашивая увольненія изъ того званія, къ которому принадлежатъ родители по службѣ; самыя же, и малыя, чины все же принадлежатъ къ такъ называемому *благородному* сословію, отъ котораго различается духовное, поставляемое въ ряду сословій между благороднымъ и податнымъ. Предпочтеніе, оказываемое намъ въ общественныхъ собраніяхъ, со стороны людей благочестивыхъ, защищаетъ ли отъ униженія со стороны иныхъ людей, смотрящихъ на насъ только какъ на членовъ общества, распространяется ли оно на семейства священнослужителей? Домашняя Бесѣда не такъ давно сама гласила о ложномъ стыдѣ чиновниковъ — поповичей за свое происхожденіе. Неужели отъ этого стыдъ отищенъ совершенно всякаго основанія? Неужели не говоритъ онъ, что эти вышніе знаки уваженія не дѣйствительны и оказываются только во храмѣ и при исполненіи духовныхъ требъ, но что понятіе нашего общества о духовенствѣ очень, и очень не высоко? Согласимся, что и ложный стыдъ, какъ говорено было въ Домашней Бесѣдѣ, заставляеть чиновниковъ — поповичей скрывать свое происхожденіе; но что побуждаетъ свѣтскихъ людей сколько нибудь высшаго или средняго званія скрывать свое родство съ священниками и нуждаться въ родственныхъ связяхъ съ чиновниками — поповичами? Неужели то,

„что насъ чтутъ какъ духовныхъ лицъ и строителей тайнъ Божіихъ, что намъ дають въ обществѣнныхъ собраніяхъ предъя особами довольно значительныхъ гражданскихъ чиновъ“?

Вамъ кажется неприличнымъ, что въ Черниговской табели ректоръ семинаріи и старшій протоіерей поставлены въ уровень съ чинами VII класса, классомъ ниже совѣтниковъ присутственных мѣстъ? Чего жъ хотятъ отвергающіе росписаніе степеней священства по классамъ и называющіе насъ ультра-эмансипацинерами? неужели уравненія съ чинами первыхъ четырехъ гражданскихъ классовъ? Не противорѣчатъ ли наши opponents собственнымъ своимъ тенденціямъ? Чья бы ни была эта табель, замѣтимъ семинаріи у насъ въ правахъ сравнены съ гимназіями, слѣдовательно равны должны быть и права начальниковъ этихъ заведеній, а не даѣе какъ въ минувшемъ году директоръ гимназіи состоялъ въ VII классѣ, и только по новому уставу гимназій, еще не введенному въ дѣйствіе, должность директора возвышена въ V классъ. Вѣроятно, авторъ табели это имѣлъ въ виду, относя должность ректора семинаріи, кто бы онъ ни былъ, архимандритъ или протоіерей, къ VII классу. По существующей въ сводѣ законовъ табели о прогонныхъ деньгахъ архимандритамъ I-го класса положены прогоны на 8 лошадей, архимандритамъ 2-го на 6 лошадей, архимандритамъ 3-го класса на 4-ре лошади; протоіереи военного вѣдомства и священники того же вѣдомства, по той же табели, сравнены съ чинами оберъ-офицерскими, благочинные военного вѣдомства съ чинами штабъ-офицерскими; оберъ-священники съ чинами генеральскими; блѣму же духовенству епархіальнаго вѣдомства безъ

различія чиновъ и должностей, положено на 2 лошади. Упомянувъ объ уваженіи общества къ священнослужителямъ, вы говорите: „а настоятели монастырей и архимандриты пользуются еще большимъ уваженіемъ“... Но не въ томъ ли и состоитъ задача: какъ поставить блгое духовенство, чтобы оно дѣйствительно пользовалось уваженіемъ, а настоятели соборовъ и болѣе значительныхъ церквей пользовались бы и большимъ уваженіемъ?

Нѣкоторые сказали и Домашняя Бесѣда повторила, что наша логика, плохая, опасная для церкви логика! Мы показали, что эта логика имѣетъ основаніе. Чѣмъ же она опасна для церкви? Не ужели, какъ думаетъ Домашняя Бесѣда, эта логика ведетъ къ ультра-эмансипаціи? Къ какой, спросимъ, и отъ кого? Мы старались выяснитъ и опредѣлитъ права духовенства, а сознаніе права ведетъ не къ эмансипаціи отъ власти и правъ ея, а къ уваженію права и власти, подобно тому какъ сознаніе собственности своей заставляетъ уважать собственность другаго и общественную; напротивъ отсутствіе въ сознаніи права ведетъ къ неуваженію права другихъ, подобно тому, какъ неопредѣленность и незнаніе собственности своей ведетъ къ нарушенію собственности другаго и общественной. Вопросъ данъ о расширеніи гражданскихъ правъ блгого духовенства. Мы показали, что права эти еще не опредѣлены, и что расширеніе этихъ правъ, на первый разъ, должно состоять въ ихъ опредѣленіи и показали способъ этого опредѣленія.

Въ отвѣтъ Домашней Бесѣдѣ мы распространились болѣе, нежели сколько предполагали; но это по винѣ ея самой, — потому что Домашняя Бесѣда представила

наши соображенія почти въ такомъ видѣ, въ какомъ явлюсь нѣкогда въ Искрѣ лучшее стихотвореніе ея редактора, превращенное изъ назидательнаго произведенія въ самое скандальное. Честнѣе бы поступила Домашняя Бесѣда, если бы, не облекая нашихъ мыслей „блестками и изгарью“, сдѣлала основательный разборъ сказаннаго нами въ Вѣдомостяхъ, Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предпославъ своей критикѣ самую нашу о расширеніи гражданскихъ правъ духовенства. Въ заключеніе скажемъ, намъ кажется, что донѣшняя неопредѣленность гражданскихъ правъ духовенства и сбивчивость многихъ въ сужденіи объ этихъ правахъ происходятъ главнымъ образомъ отъ того, что въ самомъ законодательствѣ нашемъ не выяснено, что такое духовное званіе? Есть ли оно духовное—только служилое званіе или и особое сословіе въ государствѣ, отличное отъ дворянскаго, купеческаго и податнаго? Что же оно? Оно не отличается отъ дворянскаго сословія, ибо въ духовенствѣ есть лица, имѣющія, по происхожденію права потомственныхъ дворянъ (въ южной и западной Россіи и въ Малороссіи) и самую службу духовною, чрезъ пожалованіе орденами, пріобрѣвшія эти права; духовенство принадлежитъ и къ личному дворянству, ибо, по новѣйшимъ узаконеніямъ, дѣти священнослужителей; при поступленіи въ гражданскую и военную службу, пользуются правами личныхъ дворянъ (непоступившіе въ службу въ теченіи 3-хъ мѣсяцовъ, по увольненіи изъ духовнаго званія, лишаются однакожь этого права и причисляются въ одно изъ податныхъ сословій). Духовенство не есть податное сословіе, такъ какъ никто изъ числящихся въ духовномъ званіи не платитъ податей, но въ значительной своей части оно есть и податное, ибо

дѣти церковнослужителей наравнѣ съ лицами податнаго сословія, за исключеніемъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣютъ права поступать въ гражданскую службу; къ податному же сословію причисляются всѣ выбывшіе по прошеніямъ изъ духовнаго званія церковнослужители, ихъ дѣти обоюго пола, равно какъ исключенные изъ духовнаго званія за пороки (а не за одни уголовныя преступленія) священнослужительскія жены и дѣти обоюго пола и сыновья священниковъ, уволенные по прошеніямъ, но не успѣвшіе въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ опредѣлиться въ гражданскую службу. И такъ духовное званіе состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, изъ какихъ состоятъ военное и гражданское званіе: въ немъ есть потомственные и личные дворяне, есть и лица равныя въ правахъ съ податнымъ сословіемъ, хотя не платяція податей, доколѣ состоятъ въ духовной службѣ, — привиллегія, и подобная привиллегія мѣщанъ отданныхъ въ военную службу и ихъ дѣтей рожденныхъ въ воинскомъ званіи. Почему же воинское и гражданское званія остаются только званіями или службою, а не считаются вмѣстѣ и сословіемъ, и не различаются какъ особыя сословія, а только какъ званія или роды службы? Почему увольненіе изъ военнаго или гражданскаго званія тамъ означаетъ только увольненіе отъ службы и касается только тѣхъ лицъ семейства, которыя дѣйствительно состояли на службѣ и могли быть въ ней, но не распространяется на женъ и дѣтей, которыя, подлежа общимъ законамъ и пользуясь своими сословными правами, не опредѣляются въ воинское или гражданское званіе и не увольняются изъ нихъ? Почему же одно духовное званіе считается званіемъ — службою и вмѣстѣ сословіемъ? Почему изъ него не только увольняются, но

даже исключаются не только сыновья, но жены и дочери священно-церковнослужителей и также вновь принимаются как въ сословіе? Существуетъ ли же, послѣ сего, и духовное сословіе какъ сословіе? Духовное званіе есть ли сословіе или только особый высшій родъ службы (посвященный высшимъ, духовнымъ цѣлямъ общества), съ прикрѣпленіемъ къ нему и самыхъ семействъ *) духовно-служебныхъ лицъ? Намъ кажется, вѣрно послѣднее. А лучше пусть разберуть и рѣшатъ этотъ вопросъ юристы. Отъ рѣшенія его зависитъ многое.

---

*) Въ такомъ прикрѣпленіи состоятъ и профессора духовныхъ академій и семинарій—въ законахъ они трактуются какъ священнослужительскія дѣти, еще неопредѣленные на службу гражданскую, а потому не иначе могутъ быть переименованы въ гражданскіе чины и воспользоваться ихъ правами, какъ по увольненіи изъ духовнаго званія; дѣти ихъ также подлежатъ припискѣ къ податному сословію, если въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, со дня увольненія изъ духовнаго званія, не опредѣлятся въ гражданскую службу, равно какъ дѣти учителей гимназій и дѣти профессора богословія въ университетѣ; и сынъ послѣдняго не избавляется отъ сего ни ученою степенью своего отца, ни званіемъ его какъ профессора университета, состоящимъ въ V классѣ.

ПРОСТЫЯ НАРОДНЫЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНІЯ МНОГИХЪ НЕДУГОРЪ. *).

1) *Противъ ломоты въ костяхъ отъ простуды, для излеченія ревматизма.* Весною собрать траву бруснику (только до образованія ягодъ), употреблять свѣжею; впрочемъ высушенная въ тѣни равно полезна. Этою травою брусники наполнить большой чайникъ, и на нее налить горячій кипятокъ. Давъ настояться на самоварѣ, воду слить въ особую посудину, на эту траву вновь налить кипятокъ, и, давъ настояться на самоварѣ, снова слить въ ту посудину, гдѣ находится прежняя вода, и наконецъ на ту же самую траву (по

* Статья эта напечатана въ «Земледѣльской газетѣ» (№ 33) съ слѣдующимъ письмомъ автора:

«Прилагая у сего описаніе самыхъ простыхъ народныхъ средствъ для облегченія многихъ недуговъ, покорнѣйше прошу помѣстить это описаніе въ газетѣ, *съ дозволеніемъ перепечатать его во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности въ губернскихъ ведомостяхъ.*

«Вѣроятно, во многихъ отдаленныхъ деревняхъ, гдѣ присутствіе искуснаго врача не такъ легко, а по дурнымъ дорогамъ весной и осенью даже невозможно простолюдинъ, испытать эти средства и получить облегченіе, съ *теплою молитвою*, осѣнивъ себя вѣрнымъ знаменіемъ, вѣроятно отъ души скажетъ искреннѣйшее спасибо».

случаю крѣпости листьевъ) въ третій разъ налить туда, куда уже были слиты первыя двѣ воды. Когда вода совершенно просянетъ, то пить холодную по стакану по утру на тощахъ, и немного походить, и вечеромъ передъ отходомъ ко сну. Это питье, съ прибавкою сахара, составляетъ даже вкусное прохладительное. Были примѣры, что самыя упорныя ревматизмы противу которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ медицина не могла помочь, отъ сего простаго и столько удобнаго леченія въ теченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ аккуратнаго ежедневнаго леченія совершенно окончательно излечивались.

2) *Противъ перемежающейся лихорадки.* Большую пустую бутылъ наполнить однимъ лишь цвѣтомъ душистаго ландыша. Когда вся бутылъ будетъ плотно наполнена симъ цвѣтомъ, то налить виннымъ спиртомъ сколько его войдетъ въ бутылъ, которую, закупоривъ плотно, поставить на солнце, или въ вольный духъ въ печи на 40 дней. Во время пароксизма лихорадки, давать пить по цѣлой полной ложкѣ до излеченія, а бутылъ плотно закрывать всякій разъ. Ношеніе на шеѣ стертаго пятиалтыннаго (15 к.), по увѣренію многихъ, излечивало отъ лихорадки. (?)

3) *Противъ простуды горла, когда даже глотать невозможно.* Настричь длинной шерсти, преимущественно отъ козла и выпустить на эту шерсть два яичныхъ бѣлка, перемѣшавъ хорошо и разостлавъ погуще все на полотенце, приложить къ горлу шерстью. По мѣрѣ высыхания, класть свѣжую. Были примѣры, что даже нарывы въ одну ночь пропадали.

4) *Противъ сухаго кашля.* Наставить чайникъ съ бузиною, или съ малиною, а кто любитъ и трудною

травую, шалфею, мятою и т. п., вмѣсто сахара составить смѣсь изъ 3-хъ ложекъ прованскаго масла (а кто выдержитъ, то деревяннаго или подсолнечнаго) и 3-хъ ложекъ хорошаго чистаго меда, растереть тщательно масло и медъ вмѣстѣ. При сухомъ кашлѣ чай вреденъ.

5) *Противъ грудной болѣзни*, и даже съ успѣхомъ *противъ грудной чахотки*, грудь тереть свѣжимъ свинымъ саломъ, отнюдь не соленымъ, и ѣсть слѣдующій составъ: въ горшокъ налить 6 стакановъ парнаго цѣльнаго молока и всыпать чистаго крупнаго овса 3 стакана, горшокъ замазать тѣстомъ и поставить въ вольный духъ париться. Когда молоко все войдетъ въ овесъ, то растирая овесъ, употреблять его въ пищу вмѣстѣ съ сахаромъ.

6) *Противъ водяной болѣзни*. На этотъ способъ обращаю особое вниманіе, ибо столько было примѣровъ излеченія, что даже печатно была изъявлена благодарность за излеченіе. Весною надо собирать цвѣтъ бобовъ (*Haricata*), впрочемъ столько же полезительны и простые обыкновенные русскіе бобы, употребляемые въ пищу. Эти бобы, высушивъ въ вольномъ духу, истолочь въ мелкій порошокъ, и когда въ больномъ стануть показываться признаки водяной, что легко узнать по желтому цвѣту лица и нѣкоторой его одутлости, то, не теряя времени, въ продолженіи непремѣнно 12 дней, давать ежедневно по три раза въ день: поутру, на тошакъ, предъ обѣдомъ и на ночь по цѣлой десертной ложкѣ этого порошка, разведеннаго въ рюмкѣ цѣльнаго францускаго лучшаго бѣлаго вина. Въ продолженіе 12 дней соблюдать осторожность въ пищѣ, отнюдь не употреблять ничего кислаго и соленнаго, но ѣсть кашлицу съ

курицею или телятиною, рыбу, но сколько возможно меньше пить. Всякое возбуждающее испарину питье здѣсь благодѣтельно. Но главное условіе: въ продолженіе всѣхъ 12 дней, принявъ все предосторожности отъ простуды, ежедневно ходить въ русскую баню, производить треніемъ сильную испарину, а выходя изъ бани, хорошенько укрываться. Послѣ 12 дней сдѣлается нарывъ на рукѣ или на ногѣ, и этимъ путемъ вода все выйдетъ изъ больного.

7) *Противъ поноса, даже отъ холеры.* При сильной рѣзи въ животѣ, безотлагательно выпить ложку которагонибудь изъ слѣдующихъ маселъ: коноплянаго, деревяннаго, прованскаго, а кто можетъ, то кастороваго, т. е. которагонибудь изъ сихъ маселъ, что найдетъ Подъ рукою, и не откладывая, растеревъ въ порошокъ уголь березовый, или другаго дерева, и наливъ воды полстакана всыпать уголь, растертый въ порошокъ, хоть четверть стакана, и, размѣшавъ хорошо, выпить. Чѣмъ чаще будетъ принятъ уголь, тѣмъ леченіе несомнѣнно. Хорошо при этомъ пить мяту, а на животъ класть горячей овесъ или горячую сѣнную труху для согрѣнія желудка.

8) *Противъ золотухи, особенно у дѣтей.* Собираютъ весной молодой свѣжій листъ черной смородины, а равно калины и, высуша въ тѣни, завариваютъ какъ чай въ чайникѣ и пьютъ каждое утро по нѣсколько чашекъ. Листъ черной смородины, заваренный какъ чай, со сливками можетъ вполне замѣнить обыкновенный чай.

9) *Противъ остроты крови, какъ предупрежденіе страшной болѣзни рака:* пить ежедневно чай изъ листьевъ калины, а равно варенье изъ ягодъ калины. Это варенье, сдѣланное на сахаръ, очень вкусно.

10) Рано весной собирать почки березы, высыпать в бутылъ и налить виннымъ спиртомъ. Это лекарство благотвѣтельно для крестьянъ, какъ *противу болѣзни въ животѣ*, такъ равно полезно для *леченія ранъ отъ поръзовъ*, дѣлая тотчасъ примочку на чистой тряпкѣ. Противъ ушибовъ и ранъ, нанесенныхъ острымъ оружіемъ, тотчасъ дѣлать примочки изъ холодной воды, буде льда нельзя тотчасъ достать.

11) *Противу большого глиста (солитера)*. Въ Петербургѣ въ аптекѣ Гауфа продается настоящій цвѣтъ растенія называемаго (Cusso) куссо. Отъ одного приѣма могутъ быть убиты всѣ солитеры. Страдавшій рассказывалъ мнѣ, что 18 солитеровъ въ одинъ приѣмъ были убиты.

12) Въ случаѣ *тошноты* или *боли подъ ложечкой*, особенно у крестьянъ, чрезвычайно полезно принимать полстакана угля, перемѣшаннаго съ солью (поваренною) вмѣстѣ съ водою и по нѣсколько разъ въ день.

13) *Отъ водяной болѣзни*. Употреблять декоктъ изъ ягодъ можжевельновыхъ; для втиранія употреблять деревянное и скипидарное масло по равной части, слабительное принимать изъ александрійскаго листа, винаго камня, манны, или ставить промывательное изъ ромашки, деревяннаго масла и мыла. Въ сильной водяной принимать гумигутъ (Gumiguttae) по 6 гранъ съ сахаромъ; приѣмъ этотъ для взрослого. Полезно окуриваться можжевельникомъ; наклавши его на уголь въ чугуникъ, поставить между ногъ, потомъ окутаться хорошенько, чтобы пропотѣть. Также полезно изъ золы дѣлать припарки.

14) Отъ падучей болѣзни полезно принимать по 1/2 золотника корня *Валеріаны* утромъ и вечеромъ.

15) Отъ паралича употреблять нашатырный спиртъ утромъ и вечеромъ по 12 капель съ $\frac{1}{2}$ рюмкой воды, а для втиранія летучую мазь.

16) Лечение *сибирской язвы*: нагрѣть деревянное масло и вымазать себѣ руки, перомъ или тряпкою помазать появляющееся на тѣлѣ черное пятно. Это пятно бываетъ обыкновенно величиною въ $\frac{1}{2}$ коп. сереб. Пятно нужно проколоть въ разныхъ его мѣстахъ иглою, затѣмъ его примачивать крѣпкою или острою водою. Посыпать нашатыремъ, послѣ чего это пятно вливается въ тѣло и выпускаетъ отъ себя корни, въ видѣ нитокъ, которыя нужно подрѣзывать вмѣстѣ съ язвою, и тѣмъ болѣзнь прекращается.

Вонлярлярскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИГА НАУМА

О ВЕЛИКОМЪ БОЖІЕМЪ МІРѢ

печатається въ Кіевѣ новымъ, *девятымъ* изданіемъ. Книга эта ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ одобрена для чтенія въ первоначальныхъ народныхъ школахъ. При нынѣшнемъ ея изданіи назначается цѣна уменьшенная противъ прежней—*десять* копѣекъ серебромъ за экземпляръ. Желающіе приобрѣтать ее благоволятъ обращаться съ своими требованіями—въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ, на Софійской площади, въ домѣ бывшемъ протоіерея Сухобрусова.

Главный Директоръ, Предсѣдательствующій въ Правительственной Коммисіи Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго, на основаніи постановленія Совѣта Управленія Царства, вызываетъ желающихъ занять мѣста учителей въ первоначальныхъ, сельскихъ училищахъ, учреждаемыхъ для русскаго населенія Царства, изъ лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, или выбывшихъ изъ семинарій съ одобрительнымъ поведеніемъ и имѣющихъ не менѣе 18-ти лѣтъ возраста. Жалованья для нихъ полагается по 150 рублей въ годъ и квартира въ домѣ училища. Променія должны быть присылаемы въ Варшаву, на имя Главнаго Директора Коммисіи, и тѣмъ, кои будутъ опредѣлены на означенныя мѣста, будетъ высылаться изъ Коммисіи Народнаго Просвѣщенія, на переездъ въ Царство, по 50 рублей каждому.

Печат. дозв. Кіевъ. 10 марта 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи *Федорова.*